

16+

Владимир Баранчиков

Карусель

Мистическая история

Владимир Баранчиков

Карусель

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Баранчиков В. И.

Карусель / В. И. Баранчиков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В начале - интригующая история из детства врача Виктора о коварной карусели, представляющей угрозу для жизни. Избежав опасности, главный герой сталкивается со смертью преподавателя в институте, а затем происходят два аналогичных случая с его врачами-коллегами. Виктор рассматривает эти события как некую закономерность, избежать которую невозможно. Некие экстрасенсорные способности позволяют ему предвидеть трагические события, но повлиять на них он не в силах. Жестокий бумеранг, запущенный его врагами, убивает их. Виктор видит лица, вращающиеся перед ним как на карусели, все 12 жертв страшной системы.

© Баранчиков В. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Владимир Баранчиков

Карусель

На северной окраине Ленинграда в 1926 году был построен новый поселок – десять деревянных двухэтажных домов, два ряда по пять, выстроившихся перпендикулярно Кондратьевскому проспекту, тянувшемуся от завода “Арсенал” до Богословского кладбища, в получасе ходьбы от этого последнего земного пристанища. Вокруг домов простирались поля и старые постройки района Полюстрово, славившегося вкусной родниковой водой. Источники находились на открытом пространстве, огороженные лишь низкой ажурной металлической решеткой, и каждый желающий мог здесь напиться и набрать в бутылку или графин целительную жидкость с металлическим привкусом. Мой дед работал всю жизнь на “Арсенале”, жил первое время в бараках на территории завода, а затем купил квартиру, как тогда говорили, в Поселке. У каждого дома жильцами были разбиты садики с оградами, каждой квартире был выделен огород две сотки, на которых обычно растили картошку – в общем, сельская жизнь в городе. В домах было печное отопление, газ провели в начале 1960-х годов, для бытовых нужд была построена прачечная и дровяные сараи. Сам поселок пережил блокаду с потерей одного дома – в него попал артиллерийский снаряд, и только пустое место нарушало правильную геометрию застройки. Жителям повезло меньше – много людей умерло, часть эвакуировали, из мальчишек-призывников поселка живым вернулся только мой отец, служивший в авиации.

– Вечно пьяный, вечно сонный механик авиационный. Рожа в масле, нос в тавоте – но зато в Воздушном флоте, – любила (и имела на это право) шутить жена однополчанина – друга моего отца, тоже фронтовичка, на традиционной встрече у нас дома 9-го мая, при орденах. В тот день, и только в тот день, отец курил на крыльце с друзьями, и голубые глаза его были молодыми и счастливыми.

В блокаду картошки хватило ненадолго, и для поддержания сил оставался только рабочий паек, и то не для всех. Дед выжил, из части пайка он варил тюрю – хлеб с водой, это его и спасло. Я родился в 50-х и помню, что перед обедом он обязательно выпивал желудочный сок, а после еды смахивал со стола все хлебные крошки и отправлял их в рот. А бабушка хранила в наволочке запас сухарей – так, на всякий случай...

В первые годы после войны на прохожих в темное время нападали грабители, внезапно появляющиеся из-за заборов и из подворотен чудища в белых простынях и страшных масках, со светящимися огнями, парализуя волю и наводя ужас страшными криками. Некоторые прикрепляли на подошвы и каблуки пружины, делали огромные прыжки и устраивали народ. В то время наличие оружия у простых граждан было обычным делом, мне достался с тех времен кинжал и финка, а пистолет дед сдал в милицию по специальному указу. Незадолго до окончания войны на площади Калинина, у серого мрачного куба с колоннадой под названием кинотеатр "Гигант", на этой рабочей окраине при скоплении народа возвели виселицу, на которой вздернули двух высокопоставленных чинов СС, захваченных в плен при снятии блокады. Мама рассказывала, что ленинградцы – худые женщины, старики и молодежь – стояли молча и смотрели, как извиваются в петле эти сильные, крепкие немцы, инстинктивно борющиеся за свою жизнь.

Наш поселок жил своей нелегкой послевоенной жизнью, стали появляться голубятни на огородах, все чаще звучала музыка из окон, особенно по праздникам. За продуктами в магазинах всегда были очереди, да и магазинов было немного, часто торговали во дворах штучным товаром. Выручал и Кондратьевский рынок, что неподалеку от "Гиганта". Запомнил ветеранов войны, пожилых и средних лет мужчин с суровыми, но улыбчивыми лицами, увешанных орденами и медалями на поношенных пиджаках. Костюмы были им без надобности – они располагались на панели у входа, на тачках с колесиками-подшипниками, инвалиды, без ног. А

рядом кепка – для подати... Передвигались бывшие фронтовики с металлическим свистом, отталкиваясь обеими руками от асфальта деревянными досками с рукоятками для пальцев. С годами их становилось все меньше, лет через пять они совсем исчезли, но когда я подходил к дверям этого здания, моя память всегда возвращала эту картину – взрослые мужчины ростом с ребенка и сверкающие на солнце, звенящие медали.

Поселок был разделен дорогой на две части, и как водится, дорога рассматривалась мальчишками как граница в периоды конфликтов, когда начинались недружественные действия – угрозы с вражеской территории, нападения и драки между группами однолеток. В мирные периоды – волейбол и игра в войну в сараях – там было где спрятаться! В вечернее время по Кондратьевскому иногда торжественно шествовали полупьяные гопы из пацанов от десяти до шестнадцати лет, задирая прохожих и распевая лихие песни под гитару:

– Родила мама Зиночку, купила ей корзиночку,
Расти моя дочурка, подрастай,
На улице столичной веди себя прилично,
И мальчикам бесплатно не давай... -

При приближении встречных толпа подростков расходилась неохотно, нарочито толкая в плечо и акцентируя озорным криком важный смысл строчек из песни:

– Трещали панталоны, и лопались г..., – затихали голоса уже где-то вдали.

Кинотеатр "Гигант" был тем значным местом, где часто бывали драки, где из подростков шпана привычно вытряхивала деньги, поэтому первым обращением было: "Попрыгай!" Мелочь звенела в карманах, и было на что посягать и чем делиться. Поэтому местным жаргоном было изречение – "на "Гиганте!":

– Вчера на "Гиганте" трягнули двух чуваков, -
– На "Гиганте" сека повязала Шуню...

При мероприятиях районного масштаба, когда шли район на район, скажем, "Гигант" на охтинских, ввиду большого количества участников одна из сторон выворачивала пиджаки, чтобы не бить своих. Кистени и кастеты обычно использовались по умолчанию, ножи – редко, в массовке не участвовали. Другое дело в персональных разборках – ножи применялись, были последствия и сроки для малолетних, сам под прокурором был за нож приятеля, ему три года суд приговорил, другому – два, а мне грозили соучастием и омрачением светлого будущего еще когда я учился в школе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.